

Мейер Мелер

Рига, Латвия

ИСТОРИЯ СПАСЕНИЯ ВРАЧА БЕНЬЯМИНА ЛАНДЫ И ЕГО ЖЕНЫ ХАННЫ В ПЕРИОД ХОЛОКОСТА

«Спасший одну жизнь спас целый мир», — это выражение из *Талмуда известно всем. Спасшие доктора Ланду спасли не только его и его жену, но и спасли несколько тысяч человеческих жизней, ибо врач Ланда спас их своими искусными руками хирурга. Эти тысячи народили детей, внуков, правнуков — и это действительно целый мир. Поэтому нашей задачей было найти спасителей Беньямина Ланды, отблагодарить их хотя бы посмертно, увековечив их имена.

Это трудная задача, ибо уже нет ни спасителей, ни спасенных. Однако детали тех событий остались не только в памяти жителей маленького латвийского городка Субате, но и в архивных документах.

Из материалов НКВД—КГБ видно, что Корсакс Антон Антонович, 1907 г. рожд., «самоохранщик»¹, староста Проденской волости, на следствии показал, что 20 июля 1941 г. он в составе группы из десяти человек арестовывал евреев в г. Субате по Митавской улице. Он участвовал в аресте семьи субатского врача Ланды, торговца Розенберга, Кугеля и др., в результате чего им были арестовано 15 человек². Другие группы арестовывали евреев, живших на других улицах. Таким образом, 20 июля 1941 г. в Субате были арестованы все евреи и согнаны в сарай³. На следующий день, 21 июля 1941 г., прибыла специальная команда из Илуксте под руководством уездного коменданта Балтманиса-Саулитиса, которая начала производить расстрелы арестованных⁴. Расстреливали за еврейским кладбищем. В приговоре по этому делу указывается, что «было арестовано 700 евреев всех возрастов. На второй день, т.е. 21 июля 1941 г. ...все 700 человек были расстреляны»⁵.

Вначале эти сведения не привлекли внимания. Поскольку фамилия Ланда или Ланде, хотя и не часто, встречается, то сочли, что это однофамилец известного латвийского хирурга. Однако при работе с материалами КГБ из дела Глазникса Эрика Карловича из «команды Арайса»⁶ выяснилось, что в конце 1943 г. или в начале 1944 г. на одном из хуторов Лашской волости скрывались евреи. «...Ночью мы окружили этот хутор и действительно обнаружили четверых евреев... и среди них был врач из города Субате — Ланге (так в тексте. — М. М.). Все они были арестованы, была также арестована дочь хозяйки хутора Мария, лет 25. Их доставили в Илукстское отделение СД, где они были допрошены и через два-три дня отправлены в тюрьму в Елгаву»⁷. Следовательно врач Ланда, якобы расстрелянный 21 июля 1941 г., был арестован в 1943 или 1944 г., т.е. в действительности расстрелян не был.

¹ Имеются в виду «силы самообороны» (*pašaisardzības spēki*) — добровольные отряды, в которые объединились образовавшиеся на территории Латвии в самом начале войны, еще до прихода гитлеровцев, вооруженные группы местных коллаборационистов. Формально были запрещены германскими оккупационными властями 8 июля 1941 г. как самочинные, однако в дальнейшем наряду с другими пронацистскими формированиями послужили основой для созданных гитлеровцами полицейских структур, которым они доверяли «черную работу», в том числе и за пределами Латвии. — *Ред.*

² Латвийский государственный архив (далее ЛГА), ф. 1986, ф. 1, д. 15736, л. 59.

³ Там же, л. 59 об.

⁴ Там же.

⁵ ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 15736, л. 60, 81.

⁶ «Команда Арайса» (нем. *Sonderkommando Arajs*) — латышское вспомогательное подразделение германской полиции безопасности и СД под командованием штурмбаннфюрера (майора) СС Виктора Арайса; участвовала в массовых убийствах гражданского населения в Латвии, Литве, Польше, Белоруссии и на Украине (подробнее см.: Эзергайлис А. Команда Арайса // ВЕК (Вестн. евр. культуры). 1990. № 1/2. С. 34—42). — *Ред.*

⁷ ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 40563, л. 40.

В книге Евы Ватер «Евреи-медики в Латвии (1918—1996)» есть сведения, что Ланда Беньямин Абрамович, гинеколог и хирург в Субате в 1940—1941 гг., остался в немецкой оккупации, был заключен в Рижское гетто, концлагеря, спасся, а после войны один из ведущих хирургов в рижской 1-й городской больнице, где с 1945 г. заведовал отделением; специалист по операциям на желчном пузыре⁸.

При посещении автором этих строк города Субате местные жители подтвердили, что очень хорошо помнят доктора Ланду, что его спасали на хуторе у Вилиса Балодиса в соседней Проденской волости. При разговоре с Вилисом Балодисом выяснилось, что его мать звали Анной, а не Марией, что хутор всегда находился в Проденской, а не в Лашской волости, что врача Ланду с женой привезли в телеге, покрытой сеном, из Даугавпилса и привез их брат Вилиса — Роберт. Указанные «нестыковки» (Анна, а не Мария, и Даугавпилс, а не Рига) побудила искать сведения в других источниках. Б. Ланда и его жена умерли, детей у них не было. Один племянник жил в США, а племянница — в Израиле. Племянник на контакт не шел, а племянница вспомнила, что Б. Ланда в 1945—1946 гг. работал в рижском роддоме на ул. Валдемара, 14. (Этим роддомом с 1944 г. руководила Роха Лазаревна Рихтер, до войны работавшая вместе с Б. Ландой в рижской еврейской гинекологической больнице и родильном доме «Линат-Гацедек»⁹.) О том, где и как спасали ее дядю, она не знает; дети близких знакомых семьи Ланда (их родители уже умерли), тоже ничего не знали. И лишь только один человек вспомнил, что, со слов его матери, Б. Ланду спас человек, чью дочь врач спас от смерти (от ли дифтерита, то ли от полиомиелита).

В советское время не было человека без личного дела, где обязательно была и автобиография, однако поиски автобиографии Беньямина Ланды были непростыми. Его документы из роддома не были найдены, в архиве рижской 1-й городской больницы его личное дело было, но без автобиографии. Возможно, в июле 1945 г. он по совместительству работал ординатором, но в дальнейшем, когда Б. Ланда заведовал отделением, то должен был быть его листок по учету кадров. Но поскольку было известно, что в 1959 г. Б. Ланда был переведен из 1-й во 2-ю городскую больницу, то его автобиография оказалась там.

В автобиографии Б. Ланда писал: «В начале войны я попал в окружение в Субате, и 8 июня (явная ошибка. — М. М.) был арестован и направлен в концлагерь Рокишкис. До освобождения 9 мая 1945 г. я находился в Даугавпилском гетто и в Елгавской тюрьме. Из Даугавпилского гетто я бежал со своей женой и скрывался недалеко от Субате в семье своих бывших пациентов (Анна Балодис). С 1945 г. работал в 1-й рижской городской больнице в хирургическом отделении и одновременно в 1945—1947 гг. — в Рижском роддоме».

Беньямин Ланда родился 24 сентября 1909 г. в Либаве Курляндской губернии (ныне Лиепая в Латвии). В 1929—1930 гг. учился в Берлине на медицинском факультете, а закончил учебу в Базеле в 1933 г., в 1934—1935 гг. проходил действительную военную службу в Даугавпилсе (был врачом в амбулатории и госпитале 11-го полка), в 1938 г. сдал экзамены в Латвийском университете по специальности хирурга и гинеколога. До 1940 г. работал в еврейской гинекологической больнице «Линат-Гацедек» в Риге. Женится и переехал в город Субате Илукстского уезда, где был главным врачом больницы. В 1941 г. советская власть назначила его заведующим здравотделом Илукстского уезда.

После получения такой информации была предпринята повторная поездка к Вилису Балодису. Выяснилось, что побег из Даугавпилского гетто, где по состоянию на 5

⁸ *Vatere E. Ebreji-mediķi Latvijā (1918—1996): Enciklopēdija. R., 1997.* (Текст парал. на латыш. и рус. яз.).

Б. Ланда умер 13 августа 1966 г., похоронен 16 августа на Новом еврейском кладбище (Шмерли) в Риге (6-й сектор, 4-й ряд, 11-е место). Рядом с ним похоронена его жена (умерла 25 января 1989 г.).

⁹ «Линат-Гацедек» (др.-евр. «благотворительный приют») — еврейская гинекологическая клиника и родильный дом в Риге на ул. Лудзас, 25, созданные одноименным обществом, основанным в Риге в 1910 г. Здание было построено в начале 20-х годов на средства филантропа А. Соболевича. — *Ред.*

декабря 1941 г. Ланда Беньямин значился в списках под № 328, а его жена Ханна (1904 г. рожд.) — под № 327¹⁰, организовал Роберт Балодис и поместил их на пустующем хуторе Малини, который принадлежал семье Балодис, жившей на хуторе Айзкалны до своего ареста.

С началом войны Ланда вернулся в Субате. В одной из автобиографий он пишет, что получил от военкомата поручение организовать там перевязочный пункт. Германские войска заняли Илукстский уезд 25—28 июня 1941 г. В Субате уже 28 июня действовала немецкая ортскомендатура¹¹. Таким образом, указанная в автобиографии Б. Ланды дата ареста — 8 июня 1941 г не верна по сути. В автобиографии его жены (не датирована) указана дата ареста 8 июля. Однако эти даты не согласуются с данными об аресте евреев в Субате — 20 июля 1941 г.¹², из которых следует, что Б. Ланда с семьей был арестован в этот день Корсаксом.

При посещении семьи спасителей Каниньшей со слов Эмилии Каниньш выяснилось, что после прихода немцев Б. Ланда работал одну неделю или несколько больше. 8 июля может быть реальной датой его ареста, тем более что примерно в это же время были арестованы местные советские активисты, которых отправили в Литву. В настоящее время трудно установить, были ли Б. Ланда с женой арестованы до общего ареста евреев 20 июля. Факт тот, что Роберт Каниньш вывез врача и его жену, по-видимому, как советского активиста, в Литву, но не в Рокишкис, тем более не в концлагерь, как указано в автобиографии, а в Обеляй (в 8 км от Субате) к брату Эмили Каниньш, и было это, возможно, 8 июля 1941 г.

Суд над Корсаксом проходил в сентябре—декабре 1945 г. Возможно, что Корсакс показал на следствии, что он арестовал Ланду с семьей 20 июля, чтобы обосновать свое появление в его доме и вывозе трех возов имущества Ланды. Можно допустить, что этим объясняются циркулировавшие в Субате слухи, что врача «выкупили».

В Литве у брата Эмили Каниньш Ланда с женой прожил недели две. Там стало опасно, и Роберт Каниньш перевез Беньямина и Ханну к себе домой в Проденскую (ныне Эглайнская) волость, где они жили примерно месяц. Однако была допущена ошибка: врач не просто жил в доме Каниньшей, но и лечил людей. Местные власти потребовали выдачи Б. Ланды. Роберт Каниньш письменно (со слов Эмили) пообещал выдать врача, когда в нем не будет острой необходимости. (Аналогичная практика существовала, когда в период расстрела евреев у крестьян не забирали их малолетних еврейских батраков, но крестьяне были обязаны выдать их осенью, по окончании сезона сельскохозяйственных работ. В частности, на еврейском кладбище в Гостони в 2005 г. обнаружена братская могила 12—15 подростков.)

Понимая, что выдача Беньямина и Ханны Ланда в субатскую полицию или местную комендатуру означает их расстрел, Роберт Каниньш отвез их в Даугавпилское гетто. Однако его связь с врачом и его супругой у него не прерывалась: им посылали в гетто продуктовые посылки, бросая их в городе к ногам человека со *звездой Давида. Бывший узник Даугавпилского гетто Израиль Хурин в нашей с ним беседе 7 декабря 2003 г. подтвердил, что такие случаи бывали, и если на пакете была указан фамилия Ланда, то он этот пакет получал. Эмилия Каниньш и ее дочь Бирута говорили, что после войны Ланда благодарил их за те посылки.

Иосиф Рочко в своей статье отмечает, что одна женщина видела Б. Ланду со звездой Давида на груди в центре Даугавпилса, на углу ул. Циетокшня и Лачплеша¹³. По

¹⁰ Латвийский государственный исторический архив, ф. 6962, оп. 21, д. 26, л. 14; Музей «Евреи в Латвии», MEL, III/2196.

¹¹ Ортскомендатура — местный орган военного управления на временно оккупированной нацистской Германией территории во время Второй мировой войны. — *Ред.*

¹² ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 15736, л. 59; *Ezergailis A. Holokausts vācu okupētājā Latvijā, 1941—1944. R., 1999. 44. lpp.*

¹³ *Рочко И. Уничтожение евреев в Илукстском уезде летом 1941 г. (по воспоминаниям местных жителей) // Евреи в Даугавпилсе: Исторические очерки. Даугавпилс, 2005. Кн. 4. С. 180.*

свидетельству И. Хурина, Б. Ланда и в гетто продолжал врачебную практику (гинеколог — специальность востребованная).

Даугавпилское гетто было закрыто в октябре 1943 г.¹⁴ Когда стало ясно, что гетто закроют, Б. Ланда попросил организовать его побег. Знание города благодаря военной службе в 30-е гг. и возможность ходить без конвоя облегчили ему возможность связаться с обоими Робертами — Балодисом и Каниньшем. Предположительно, в августе—сентябре 1943 г. Роберт Балодис, сосед Роберта Каниньша, вывез Беньямина и Ханну ночью в возе сена (от крепости до хутора Балодисов 45 км). Поездка Роберта Балодиса была осложнена тем, что вывозить их надо было не из закрытого гетто на левом берегу Даугавы, а из крепости на другом ее берегу и везти через мост, где осуществлялся контроль. Вилис Балодис высказал предположение, что через реку они переправлялись ниже по течению, в районе Свенте. Балодисы поместили беглых узников на принадлежавшем им хуторе Малини, который пустовал. О том, что Б. Ланда с женой скрывается на хуторе Малини, никому не говорили, об этом знали лишь члены семей Балодис и Каниньш. Туда ходил Вилис Балодис, который приносил беглецам еду. Так они прожили более полугода (семь-восемь месяцев).

Как предполагает Вилис Балодис, выдал Б. Ланду с женой часовой мастер из Субате. Однажды, когда Вилис в очередной раз нес еду своим подопечным, он увидел у хутора чужих людей. Бросив еду в кусты, он подошел посмотреть, что происходит. Его допросили, но он сказал, что ничего не знает. Привели мать Вилиса. Увидев ее, Б. Ланда сразу сказал: «Извини хозяйка, что мы в твой дом залезли без спроса». Эти слова спасли Анну Балодис, хотя она была арестована с дочерью Ольгой и сыном Вилисом вместе с Беньямином и Ханной Ланда. Всех их увезли в Илуксте, где после допроса Ланда и его жену, и Анну Балодис отправили в Елгаву, в тюрьму. Ольгу отпустили сразу, Вилис Балодис вернулся из Илуксте через несколько дней, а его мать Анна вернулась из Елгавы через две-три недели. По-видимому, решающую роль в ее освобождении сыграли те слова Б. Ланды.

Тюрьму в Елгаве (по показаниям Адольфа Виксиньша, помогавшему Б. Ланде продуктами) разбомбили 27 июля 1944 г., и более 1000 заключенных в 16.00 бежали¹⁵. Елгава в ходе боевых действий в июле—августе 1944 г. переходила из рук в руки, и вряд ли Беньямин и Ханна оставались в разбомбленной тюрьме до 9 мая 1945 г. В упомянутой автобиографии Б. Ланды дата освобождения 9 мая 1945 г. указана ошибочно. Где скрывались врач и его жена до освобождения Риги (октябрь 1944 г.) или до 1945 г., установить не удалось ввиду отсутствия информации, которую в дальнейшем, возможно, удастся восполнить¹⁶.

Выдающийся латвийский врач проф. Ю. В. Аншелевич сказал о Беньямине Ланде, что он был хирург от Бога. В соавторстве с М. Б. Дубинским Б. А. Ланда написал статью «К истории хирургии в Рижской городской клинической больнице» (опубликована в «Трудах Первой рижской городской клинической больницы» за 1957 г., с. 63—76).

¹⁴ Гетто, созданное в Даугавпилсе уже 15 июля 1941 года, насчитывало около 14 тыс. узников — жителей города и окрестностей. «Большое гетто» там было уничтожено в ходе акции 1 мая 1942 года, «малое» (трудоспособные узники) просуществовало до 28 октября 1943 года; большинство его узников были уничтожены, оставшихся (около 300 человек) перевели в концлагерь Кайзервальд в Риге. — *Ред.*

¹⁵ ЛГА, ф. 1968, оп. 1, д. 9890, л. 17. В августе 1944 г. советская авиация совершила налет на Елгаву, во время которого частично была разрушена тюрьма, и все заключенные бежали.

¹⁶ Если кому-то из прочитавших эти строки известно, что Б. Ланда с женой скрывались в «Курляндском котле», то дата освобождения 9 мая 1945 г. — правильная (в этот день капитулировала курляндская группировка гитлеровцев). После войны Б. Ланда с женой до 1955 г. проживали в Риге по ул. К. Валдемара (впоследствии ул. Горького), 8. До войны в этой квартире жил зубной врач по фамилии Фриш, которые после войны был соседом семьи Ланда по этой же квартире, ставшей коммунальной. Если же кому-то известны люди, бывшие соседями семьи Ланда, которые знают, как и когда она появилась в Риге, просьба сообщить в музей «Евреи в Латвии». Возможно, удастся пополнить список спасителей.

Жители Субате рассказывают случай, когда у одного парня были серьезные проблемы с ногой. Лечение в местной больнице не давало результата. Сосед по палате посоветовал отцу парня позвонить в Ригу доктору Ланде. Доктор внимательно выслушал, задал несколько вопросов и потребовал привезти больного в Ригу, в приемный покой 1-й городской больницы, «не завтра, а немедленно». Авторитет Б. Ланды был столь велик, что ссылка на него позволила тут же получить транспорт. Парня сразу же прооперировали. Теперь уже никто не помнит, что именно было у него с ногой, но хорошо помнят слова доктора Ланды: «Еще два часа, и парень остался бы без ноги».

В Субате в разные годы работали целый ряд врачей, но до сих пор помнят только Б. Ланду. Бывший больничный регистратор Доминика Зайцева в беседе с автором этих строк в 2007 г. вспомнила и его спасителей — членов семьи Каниньш.

После войны Б. Ланда приезжал летом из Риги в отпуск в Субате и навещал Каниньшей. Дочка Каниньшей часто бывала в Риге и гостила в семье Ланда. Ханна (Анна Михайловна) Ланда водила ее во Дворец пионеров (размещался в Рижском замке). До 1949 г. Б. Ланда приезжал к Балодисам. Члены семьи Балодис, владевшие двумя хуторами — Малини и Айзкалны, в 1949 г. были депортированы сталинским режимом в Сибирь и возвратились в родные места в 1956 г. Анна Балодис умерла в 1986 г., Роберт Балодис — в 1996, Роберт Каниньш — в 1972 г. Живы Вилис Балодис, его старшая сестра Ольга (1918 г. рожд., живет в Елгаве), их младшая сестра Зелма Балтмане (1926 г. рожд., живет в Акнисте). Живы также Эмилия Каниньш, ее дочери Бирута и Анита (родилась после войны).

Имена Эмилии и Роберта Каниньш, Анны, Роберта и Вилиса Балодис можно видеть на памятнике спасителям евреев в Риге.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из воспоминаний профессора Рафаила Розенталя¹⁷

Летом я пошел волонтировать в хирургическое отделение. С этого момента клиника поглотила меня полностью. Я работал под руководством известного хирурга Беньямина Ланды. Это был невысокого роста полноватый еврейский доктор, выживший в гетто. До войны он был гинекологом, а после войны начал работать хирургом (гинеколог еврей в его больнице уже был, второго не брали). Несмотря на свою комплекцию, он был очень подвижен и много оперировал. Очень интересовался всем новым и старался это новое сразу же применить на практике. Его разработки операций на щитовидной железе, желчном пузыре, пункционное исследование желчных путей носили пионерский характер в Латвии. Он первым в Латвии освоил интубационный наркоз, и его часто приглашали другие хирурги для проведения общей анестезии. Дома у него была прекрасная библиотека медицинской литературы на разных языках. Доктор Ланда считал несправедливостью низкие зарплаты врачей. «Отец сумму моей месячной зарплаты давал мне на карманные расходы, когда я был студентом», — говорил он. Поэтому очень любил и поощрял плату за операции. Характер у него был сложный, и он часто конфликтовал со своими коллегами, особенно с начальниками, стараясь показать их слабую профессиональную подготовку. Несмотря на нездоровье и повторные инфаркты, он продолжал много оперировать, в том числе сложных больных. Высокая нагрузка привела его к смерти в 57 лет. Латвийская хирургия много потеряла с его уходом, так как Беньямин Ланда был подвижником, истинным новатором в хирургии.

Именно Ланда и сумел заинтересовать меня клинической работой, в жесткой форме прививал мне ответственность, необходимую для работы врачом и тем более хирургом. Однажды, когда я проходил под

¹⁷ Розенталь Рафаил Леонович (р. 1937) — врач-трансплантолог. Родился в Риге, детство и юность провел в Сибири, куда вместе с родителями был депортирован сталинским режимом в 1941 г. Учился в Красноярском медицинском институте (1954—1956), окончил Рижский медицинский институт (1960), в котором (после двухлетней работы врачом в провинции) учился в аспирантуре и работал в научно-исследовательских лабораториях. С 1976 г. возглавляет Латвийский центр трансплантации. Научная и практическая деятельность связана с проблемами трансплантологии и почечной заместительной терапией. Доктор медицинских наук (1972), профессор (1980), действительный член Латвийской академии наук (2000). Президент Латвийской ассоциации трансплантологов и Латвийского почечного фонда, член экспертного комитета Совета Европы и ряда других международных научно-медицинских организаций. Автор шести монографий, около 400 других научных трудов и книги воспоминаний «Записки врача-трансплантолога» (2007). — *Ред.*

его руководством хирургическую практику, поздно вечером к моему дому подъехала машина «скорой помощи». Мне было передано распоряжение доктора Ланды незамедлительно прибыть в больницу. Там дежурная сестра показала незаполненную историю болезни пациента, которого я лечил. Этого урока мне было достаточно.

Розенталь Р. Записки врача-трансплантолога.
Рига, 2007. С. 53—54.